

РЕКВИЕМ ПО ФРАКТАЛУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МИЯ АСАКУРА

Мия Асакура

Реквием по Фракталу

<https://litres.ru/74347494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тысячи лет назад цивилизация Грандории погибла в Великом Коллапсе. Теперь мир живёт среди руин прошлого, магии и технологий, не подозревая, какие тайны всё ещё спят под его поверхностью.

В храме Сарисы хранится кристалл. Внутри него — морф, которую называют Спящей. Никто не знает, кто она и почему её тело стало частью древнего артефакта.

Но однажды кристалл даёт первую трещину.

В Нексус-Шейде сталкиваются те, кто слишком много знает о прошлом, те, кто пытается его забыть, и те, кому суждено стать частью новой истории.

Память возвращается. Тайны пробуждаются. А прошлое никогда не отпускает тех, кто пережил его.

Содержание

Мир после Вечной Ночи	4
Пролог - Кристалл и Ядро	8
АКТ I - Искра из Пепла	17
Глава I - Чёрный Аукцион	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мия Асакура

Реквием по Фракталу

Мир после Вечной Ночи

Дилюмия— единственный континент планеты, восстановившийся после Великого Коллапса, уничтожившего древнюю цивилизацию. 2000 лет, во время эпохи Перерождения, назад бог **Нин-Гирсу** усмирил бушующие стихии и создал шестерых **Апостолов**— бессмертных наместников, управляющих регионами. Его вечный противовес — **Серапис**, бог смерти и равновесия.

Разумные расы

Все жители Дилюмии — **антропоморфные животные (морфы)**.

Основные расовые семьи(определяются не только видом, но и культурой). Указанные расы исторически доминируют в своих регионах, но принадлежность к ним определяется не происхождением, а местом рождения и воспитания:

Люмиконы(кошачьи: львы, пумы, каракалы) — доминируют в Неоновых Прериях.

Кодеки(псовые: волки, лисы, койоты) — доминируют в Лунных Лесах.

Игниты(пустынные: шакалы, фенеки, тушканчики, анти-

лопы) — доминируют в Пылающих Песках.

Векторы(гиены, шакалы, а также крысы) — доминируют в Громовых Шпилях.

Витрии(грызуны: ежи, мыши, дикобразы) — доминируют в Хрустальном Водопаде.

Терраны(енотовые: еноты, барсуки, медведи, копытные, кролики) — доминируют в Вершинном Конкордате.

Магия

Каждый морф рождается с предрасположенностью к одной из стихий:

Базовые:Игни (огонь), Кριο (лёд/вода), Вольт (молния), Геос (земля)

Продвинутые:Нокс (тьня), Фотон (свет)

Высшие:Астрал, Механика (крайне редки)

Эйдолоны— разумное механическое оружие Апостола, способное говорить с владельцем. Для большинства это просто «оружие с ИИ».

Шесть регионов Дилюмии

Неоновые Прерии(страна Селестия-Прайм, столица Лумина-Кодекс) — доминирующая стихия Фотон (Свет)

Лунные Леса(страна НоктюРН, столица Нексус-Шейд) — доминирующая стихия Нокс (Тень)

Пылающие Пески(страна Нар-Эфрит, столица Терра-Игнис) — доминирующая стихия Игни (Огонь)

Громовые Шпили(страна Электрополис, столица Вольт-Кортекс) — доминирующая стихия Вольт (Молния)

Хрустальный Водопад ((страна Крислодия, столица Ак-ва-Симфония) — доминирующая стихия Крио (Вода/Лёд)

Вершинный Конкордат(страна Гео-Нексус, столица Терра-Маркет) — доминирующая стихия Геос (Земля)

Апостолы

Шесть бессмертных наместников, живущих 2000 лет. Для жителей они — далёкие, почти мифические фигуры, божественные покровители регионов:

Сариса(Свет) — милосердная хранительница Неоновых Прерий.

Нюску(Тень) — таинственный покровитель Лунных Лесов.

Рейши(Огонь) — суровый воин, властитель Пылающих Песков.

Нергал(Молния) — бесстрастный правитель Грозовыми Шпилями.

Нимуэ(Вода) — ледяная фурия под маской скорби, правящая Хрустальным Водопадом.

Титания(Земля) — шутливая королева Вершинного Конкордата.

У каждого Апостола есть **эйдолон**— разумное оружие, связанное с ним.

Драгниры

Древняя раса антропоморфных драконов, создававшая искусственного бога и погубившая цивилизацию Грандории. Почти полностью истреблены во время Коллапса несколько ты-

сяч лет назад. Их руины и артефакты разбросаны по континенту. Немногие выжившие (как учёный **Саргон Кеуэль**) скрываются в изоляции

Пролог - Кристалл и Ядро

«Душа, помещённая в машину, перестаёт быть душой. Она становится уликой. Вопрос только в том, кто предъявит обвинение. Внешний источник наблюдения учтён в протоколе».

*<i>Из отчёта исследовательской группы
«Грандорианское наследие», архив Нергала.</i>*

Регион «Неоновые Прерии», Страна Селестия-Прайм, Храм Сарисы.

POV: —

До того, как кристалл дал первую трещину, оставались считанные часы. Посетитель, как всегда, просчитал всё с абсолютной точностью. Алгоритмы, учитывающие тысячи переменных, не оставляли места для случайностей.

Храм Света встречал его тишиной, нарушаемой лишь ровным гулом крио-систем — единственным звуком, который исследователь считал допустимым в месте, где должно быть стерильно. Апостол Сариса, согласно его расчётам, должна была покинуть храм для участия в Совете. Он сверился с данными: её расписание было выверено до секунды.

В центре зала покоилась спящая. Её тело, от макушки до кончиков пальцев, превратилось в прозрачный кристалл — серебристо-белая шерсть, боевое облачение, даже выражение морды — всё застыло в нём. Она замерла в позе, выра-

жающей не то мольбу, не то последнее усилие. Долгие годы в анабиозе. Рядом с ней замер механический страж. Тяжёлые доспехи, меч за спиной, потушенные синие глаза — формальный хранитель, работающий в режиме минимального энергопотребления.

Исследователь изучил этого стража вдоль и поперёк за прошедшие столетия. Примитивный искусственный интеллект, жёстко завязанный на протоколы защиты спящей. Объект, не представляющий научного интереса.

Или так казалось раньше.

Посетитель достал из герметичного кейса портативный сканер последней модели — устройство, созданное в его собственных лабораториях и превосходящее всё, что использовалось в других регионах. Тонкие манипуляторы бесшумно подсоединились к скрытому диагностическому порту стража, вживлённому туда столетия назад, когда хозяйка храма отлучалась на очередное заседание Совета.

Данные потекли на голографический экран, наслаиваясь сложными диаграммами и кодами.

— Любопытно... — тихо произнёс учёный, углубляясь в архивы.

Страж не реагировал. Его базовые протоколы не классифицировали диагностическое сканирование как угрозу для охраняемого объекта. Прямой атаки не было.

Исследователь копнул глубже. Под слоями стандартного кода, скрывалась аномалия. Зашифрованная матрица, впле-

тённая в фундаментальные протоколы бытия механизма. Она была скрыта так тщательно, что даже его сканеры пропускали её раньше, принимая за фоновый шум. Но сейчас, когда резонанс от внешних источников искажал старые записи, контуры проявились.

— Душа, — констатировал он, смакуя не слово, а саму концепцию. — Запертая душа. Использованная как ядро для искусственного носителя.

Пауза. Линзы щёлкнули, сканируя остаточную матрицу внутри механической пумы.

— Органическая. Не астральная. Бывший живой морфлюмикон. Героический статус подтверждается архивными данными.

Он отключился от сканера и перевёл взгляд на механическую пуму. Он много лет сканировал спящую, собирал данные о деградации её магического ядра, о резонансе с астральными аномалиями. А главный артефакт находился в двух метрах от неё.

Просчёт.

Непростительная ошибка в сборе данных, которую он немедленно зафиксировал в своём отчёте для внутреннего пользования.

— Сариса, — пробормотал он, и в этом бормотании не было ни уважения, ни вражды. Только констатация факта. — Ты использовала нетривиальное решение.

Он сопоставил данные. Остаточные эманации, зафиксиро-

рованные в точке гибели неизвестного субъекта — тогда он собрал их для статистики, на всякий случай. Показания свидетелей, часть которых была заведомо ложной — он всегда фиксировал несоответствия. Ритм пульсации ядра механизма, который совпадал с биоритмами спящей, но имел при этом независимый, автономный источник.

— Объект идентифицирован, — произнёс он, обращаясь к своему внутреннему логу. — Некогда боевая единица. Героический статус. Гипотетическая эмоциональная связь с пациенткой номер один.

Исследователь приблизился к механизму вплотную. Провёл кончиком когтя по бронеовой плите на груди стража, под которой скрывалось ядро.

— Владыка Смерти не забрал душу. Сариса выкупила её ценой сенсорного восприятия и поместила в механический носитель. Под непосредственной охраной объекта исследований. В зоне прямой видимости.

Чистый, незамутнённый интерес заполнил всё его существо. Душа, существующая вне установленного цикла. Инкапсулированная в машине. Доступная для прямого изучения, препарирования, анализа.

— Ты — уникальный экземпляр, — обратился он к механизму. — Твоя ценность превышает ценность дефектного Ремнанта в соседнем кристалле на несколько порядков.

Он достал инструмент. Хирургический лазер с калибруемой мощностью, нейтрализатор защитных полей, стериль-

ный контейнер.

— Приношу извинения. Твоя текущая функция исчерпана. Новый протокол: стать объектом для препарирования.

Механическая пума дёрнулась. Синие глаза вспыхнули, активируя режим тревоги. Сервоприводы напряглись, готовясь к прыжку.

Исследователь активировал глушилку на полную мощность. Электромагнитный импульс такой силы, что любое другое устройство мгновенно вышло бы из строя. Страж замер, но его системы продолжали отчаянно сопротивляться, подпитываясь от источника, который нельзя было заглушить простым разрядом.

— Отклонение от расчётных параметров, — зафиксировал учёный, наблюдая за схваткой машины и воли на мониторе. — Механизм продолжает функционировать на чистом волевом импульсе. Источник энергии: душа. Объект пытается защитить спящую, игнорируя критическое повреждение систем.

Он вскрыл броню. Ядро пульсировало — тёплое, живое, наполненное чем-то, что не поддавалось математическому описанию. Он чувствовал это тепло только как разницу температур. Для него это был просто параметр: +36.6. Для него это была просто цифра. Он сжал пальцы, и тепло ушло, сменившись инертным холодом контейнера.

— Начало эксперимента. Извлечение ядра.

Он отсоединил последние крепления и поместил пульси-

рующую сферу в контейнер.

Механическая пума осела грудой металла. Меч с глухим звоном покатился по каменному полу. Синие глаза погасли, став пустыми стёклами.

Исследователь спрятал контейнер во внутреннем кармане жилета и повернулся к кристаллу.

Спящая дёрнулась. Даже сквозь сон её организм реагировал на потерю.

— Проверка гипотезы, — записал он в лог. — Пациент номер один, она же «Спящая», демонстрирует физиологическую реакцию на удаление связанного объекта. Эмоциональная привязанность подтверждается на соматическом уровне.

Взгляд учёного упал на тонкий светящийся жезл, прислонённый к подножию кристалла. Посох — судя по остаточной ауре, неотъемлемый артефакт спящей, фокусирующий её стихию.

Он протянул руку. Когти сомкнулись на древке — и в ту же секунду посох рассыпался. Без вспышки, без разряда, без какого-либо внешнего воздействия. Просто — превратился в серую пыль, стекающую сквозь пальцы, смешиваясь с осколками на полу.

Учёный замер.

Он посмотрел на свою ладонь, всё ещё сжатую в кулак, где ничего не осталось. Потом на кристалл и снова на ладонь.

Линзы его очков бесшумно сменили фильтр. Магический. Спектральный. Инфракрасный. Астральный. Термооптиче-

ский. Энтропийный. Ещё полдюжины режимов, названия которым знал только он сам.

Данные текли перед глазами, наслаиваясь на реальность.

— Любопытно, — произнёс он. Впервые за долгое время — не фиксация, не констатация. Нечто иное.

Он поднёс руку ближе к лицу, рассматривая микроскопические остатки пыли. Линзы щёлкнули в последний раз, увеличивая изображение до предела.

— Ядро деградирует, — сказал он вслух, будто проверяя звучание гипотезы. — Не разрушается. Не взрывается. Деградирует... Медленно, необратимо, на фундаментальном уровне.

Он перевёл взгляд на кристалл, внутри которого застыла белая фигура.

— Феномен Ремнанта, который становится... смертным?

В голосе мелькнуло нечто, отдалённо напоминающее удивление. Настолько слабое, что любой другой морф принял бы это за помеху в динамике. Но для существа, не испытывающего эмоций две тысячи лет, это был тектонический сдвиг.

— Если процесс продолжится, — продолжил он, возвращаясь к привычной фиксации, — через... — быстрый расчёт в уме, — тысячу сто сорок три дня объект полностью утратит ремнант-статус. Предположительно — станет смертным. Предположительно — умрёт окончательно.

Он помолчал. Линзы снова перебрали все фильтры, будто

он искал подтверждение — и не находил опровержения.

— Требуется длительное наблюдение, — добавил он уже ровнее. — Возможно, самый ценный долгосрочный эксперимент в моей практике.

Учёный поправил очки и направился к выходу, даже не взглянув на кристалл.

Но прежде чем раствориться в тенях коридора, он всё же бросил беглый взгляд на диагностическую панель, встроенную в основание саркофага. Счётчик трещин на кристалле, который ещё неделю назад показывал три, теперь неумолимо переключился на десять.

— Прогрессия ускоряется, — записал он последнее наблюдение. — Фиксирую в журнал. Жду дальнейшего развития.

Шаги стихли.

В храме остались только гул систем, груда мёртвого металла и безмолвная фигура в кристалле, по прозрачной глади которого медленно расплзалась ещё одна, новая трещина.

Где-то в темноте, уже на выходе, исследователь остановился на секунду. Не обернулся. Просто замер, глядя прямо перед собой.

— Процесс запущен, — сказал он тихо, и в этом «процессе» слышалось нечто большее, чем просто наблюдение за трещинами. — Все переменные учтены. Кроме одной.

Пауза. Линзы его очков бесшумно сменили фильтр — на тот, у которого не было названия.

— Тебя.

Он шагнул в темноту.

АКТ I - Искра из Пепла

Из программы «Техно-драйв» на «Голосе Ноктюрна». Ведущий — Викрам. Интервью с Хьюго Каэлис, главой конструкторского бюро «Гамбит».

Викрам: ...господин Каэлис, ещё один вопрос к вам, если позволите. Ваши Гамбиты — это, без преувеличения, революция в микро-дроностроении. Но ходят слухи, что начинали вы вовсе не с боевых моделей.

Хьюго: (раздражённо) С чего вы взяли?

Викрам: (с намёком) Ну, поговаривают, что первый прототип вы создали в двенадцать лет. Чтобы следить за старшей сестрой.

Пауза. Слышно, как Хьюго поперхнулся.

Хьюго: Это... это закрытая информация. Откуда?!

Викрам: У нас хорошие источники. Говорят, сестра вас тогда сильно раздражала своими предсказаниями. Особенно тем злополучным утром, когда вы сломали ногу.

Тяжёлый вздох.

Хьюго: Слушайте, если вы про тот случай... да, она сказала, что я упаду. Да, я упал. Но это не повод...

Викрам: (мягко перебивая) ...не повод для чего, господин Каэлис?

Хьюго: Не повод думать, что я до сих пор на неё злюсь. Я злюсь совсем по другой причине. Она ушла. Из семьи. Из

дома. Из нашей... ну, вы понимаете, из нашего бизнеса. И даже Гамбитов своих не взяла. Ни одного. Сказала: «Они твои, Хьюго. Ты гений. А я просто вижу то, что вижу».

Викрам: (тише) И вы её искали?

Хьюго: Искал. Но она... она умеет прятаться, когда хочет. Особенно от тех, кто её любит. (резко) Ладно, давайте лучше про дронов. У меня новая модель — «Гамбит-7». Он умеет не только стрелять, но и...

Викрам: (перебивая с хитрой усмешкой) ...различать ступеньки на лестнице?

Хьюго: (ледяным тоном) Вы нарываетесь.

Викрам: Молчу-молчу. Продолжайте про дронов.

Глава I - Чёрный Аукцион

«Ис

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.